

Фантазмагорические превращения героя и мира в этой главе способствуют снижению и одновременно выявлению ценностного, непреходящего. Образ Липоти Вирага, базиликограммата, символизирующий священную природу письма, связан с темой вечности и предопределенности, он выявляет в Блуме его тайные страсти, судьбоносные черты его личности.

В творчестве М. Шишкина и Дж. Джойса мотив каллиграфии способствует заострению темы противоречивости природы человека и его творчества, формированию иронической картины мира, в рамках которой письмо и жизнь, направленные к конечной точке, в равной мере соотносятся с категориями свободы и несвободы.

### Литература

1. Анненков П. В. Н. В. Гоголь в Риме летом 1841 года [Электронный ресурс]. URL: [http://dugward.ru/library/gogol/annikov\\_gogol\\_rim.html](http://dugward.ru/library/gogol/annikov_gogol_rim.html) (дата обращения: 19.10.2014).
2. Джойс Дж. Улисс. М., 1993.
3. Шишкин М. П. Всех ожидает одна ночь : роман, рассказы. М., 2007.
4. Шишкин М. П. Письмовник // Шишкин М. П. Три прозы: Взятие Измаила. Венерин волос. Письмовник. М., 2012.
5. Эпштейн М. Н. Князь Мышкин и Акакий Башмачкин (к образу переписчика) // Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны : О литературном развитии XIX–XX веков. М., 1988. С. 65–82.

**Т. И. Устинова**

*Екатеринбург*

### Урок-мастерская по теме «Сонеты Уильяма Шекспира»

Вордсворд сказал: «Этим ключом открывал  
свое сердце Шекспир», а Браунинг — «Этим ключом  
открывал свое сердце Шекспир! / Неужто?  
Тем меньше оснований звать его Шекспиром».

*У. Х. Оден. Лекции о Шекспире*

Сценарий проектной работы в жанре мастерской построения знаний и ценностных ориентаций.

Посвящается 450-летию со дня рождения У. Шекспира.

Рекомендуется для проведения на уроках в старших классах после подробного изучения темы «Жизнь и творчество У. Шекспира» и сдачи зачета «Пять сонетов Шекспира наизусть» (в любом переводе и на языке первоисточника).

*Тема:* Маска как символ эпохи.

*Эпиграф:* «Весь мир — театр. В нем женщины, мужчины — все актеры. У них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль» (У. Шекспир. Как вам это понравится).

*Ведущий:* Маски — адресаты сонетов У. Шекспира — стали обобщающими образами эпохи. Под масками — основные темы сонетов, в них основополагающие категории бытия: Дружба, Любовь, Время.

Три команды под этими названиями и их капитаны постараются представить картину мира глазами человека эпохи Ренессанса. Оценивать их работу по десятибалльной системе будут компетентные эксперты. Возможные критерии оценивания:

- 1) правильность ответа,
- 2) полнота ответа,
- 3) ссылка на авторитетное мнение,
- 4) красота ответа (декламация сонета наизусть в качестве аргумента, сценический костюм или атрибуты костюма),
- 5) массовость работы команды над ответами.

Дополнительное предложение всем участникам: отвечать на вопросы независимо от того, чьей команде они адресованы. Инициатива и активность оцениваются дополнительно.

*Первые вопросы командам:*

*Дружба.* Дружба как категория. Почему дружба в системе ценностей автора сонетов — на первом месте? Только ли у Шекспира или и у других авторов? Почему?

*Любовь.* Категория любви и ее место в иерархии чувств мужчины того времени, в частности автора сонетов? Почему?

*Время.* Категория времени. Власть времени над человеком и попытки человека получить власть над временем. Что может победить неуловимый его ход?

Время на обдумывание: 8–10 мин.

Ответы команд.

Оценки и комментарии экспертов.

*Вторые вопросы командам:*

*Дружба.* Характеристики дружбы через сонеты, посвященные другу (соперничество, работа, ревность). Язык сонетов. Образ друга. Образ автора — какой он (выписать определения, его характеризующие).

*Любовь.* Образ возлюбленной. Почему в сонетах Шекспира происходит разрушение канона? Не белокуро-розовая. Не идеальна внешне. Не идеал в плане нравственном. Отношение к ней автора. Возможная рецепция читателей сонетов того времени: низведение с пьедестала — это приближение к жизни или оскорбление? Язык сонетов (выписать определения).

*Время.* Метафора как основной художественный прием в сонетах — тоже своего рода маска. Почему появляется этот взгляд на мир, когда явление

описывается через подобное, а не прямо? Образ адресата сонетов на тему времени (юный друг). Образ автора — какой он?

Время на обдумывание: 8–10 мин.

Ответы команд.

Оценки и комментарии экспертов.

*Третий и последний, общий для всех участников мастерской вопрос на тему Тайны маски:*

Известно, что в западном литературоведении до сих пор существует так называемый шекспировский вопрос. Многочисленные версии авторства шекспировского канона по-прежнему собирают целые клубы своих сторонников. Кроме стратфордской (Шекспира написал Шекспир) есть другие, с убедительными доказательствами авторства Ф. Бэкона, К. Марло [5, с. 473], графа Рэтленда [3, с. 473] и др.

*Вопрос:* если отказаться от традиционной стратфордской версии, то почему маска, за которой по какой-то причине скрыт автор, осталась неснятой? Высокое социальное происхождение, несовместимое с ремеслом драматурга; принадлежность к масонской ложе и выполнение особой миссии — все эти причины в рамках той эпохи. Но почему сам он не забросил ключик от своей тайны в будущее, отказался от посмертной славы? Только ли Высокая игра ради игры или что-то другое? Тогда что?

Ответы без оценивания.

*Рефлексия:* Что нового мы узнали об эпохе, о человеке той эпохи, его системе ценностей, его чувствах. Близок ли, понятен ли он нам своими переживаниями, своей картиной мира? Достаточный ли материал для этого дают нам сонеты Шекспира? И все пьесы Шекспира? Или необходимо знать что-то еще?

Работа мастерской предваряется и сопровождается музыкальным оформлением. Мы использовали музыкальную стилизацию Нино Роты, написанную им для легендарного фильма Ф. Дзеффирелли «Ромео и Джульетта». Для создания творческой атмосферы также важны атрибуты: афиша, полумаски и веера, делающие участников причастными к мистерии, созданной неизвестным творцом или давно ушедшей эпохой.

**Сонет.** Появление в поэзии европейского Ренессанса нового жанра — сонета — в то время, когда она унаследовала от литературы Средневековья целую жанровую систему, казалось бы, описывающую всевозможные жизненные ситуации: плач, альба, кансона, сирвента и т. д., — было чудом. Чудо имело мировоззренческий характер.

Известный литературовед и специалист по творчеству Шекспира Игорь Шайтанов в своей новой монографии «Шекспир» ссылается на гипотезу Пола Оппенгеймера, авторитетного теоретика литературы, считавшего, что вся средневековая литература, включая народную, куртуазную и даже церковную, создавалась в расчете на музыкальное воспроизведение и часто сама сопровождала ритуальное действо. Но «именно в сонете человек, слагающий стихотворение, впервые остался один на один — с самим собой и с листом бумаги, на которую

переносил свою внутреннюю речь» [6, с. 201]. Сонет особенно остро отреагировал на перемены, произошедшие в образном сознании, при которых «место *аллегории* заняла *метафора*» [6, с. 202, курсив наш. — Т. У.]. И далее: «Средневековая аллегория соотносила и растворяла предмет, обозначенный в слове, с некой общей идеей. В метафорическом слове происходила встреча земных предметов и явлений, откликавшихся взаимным узнаванием. Мир предстал разнообразным и связанным в своем разнообразии». И поскольку человек не был исключен из этого мира, «он тоже был участником метафорического уподобления, подсказывающего подобие внутренней жизни и природного бытия. Наблюдаемое сходство становилось предметом размышления» [6, с. 202].

Таким образом, схоластика Средневековья — называние явлений — сменилась в эпоху Возрождения игрой со смыслами. Метафора решала задачу подобий: рассказать об этом мире через подобное, то есть надев своего рода маску. Многие художественные средства напоминают этот образ, но метафора, на наш взгляд, является одним из самых интересных из них.

Поскольку русскоязычному читателю сонеты Шекспира наиболее известны в переводах С. Я. Маршака [см.: 7], трудно не согласиться с мнением авторитетнейшего исследователя творчества У. Шекспира — Александра Абрамовича Аникста, утверждавшего, что Шекспир, которого нам подарил переводчик, несколько идеализирован. На самом деле, по мнению Аникста, сонеты неравноценны, некоторые из них «отдают духом мадригальной поэзии, и в них немного искреннего чувства», тогда как в других слышны «интонации глубокой страсти» [1].

Об этом же писал Б. Шоу, знавший произведения Шекспира почти наизусть: «Язык сонетов к Пембруку, каким бы он ни казался нам экстравагантным, просто язык светской любезности, к тому же несомненно, преображенный словесной магией Шекспира и гиперболизированный (гиперболическим Шекспир всегда кажется людям не с таким живым, как у него, воображением), но в то же время его нельзя принять не за что иное, кроме как за выражение дружбы... но язык сонетов к смуглой леди есть язык страсти — свидетельство тому их жестокость» [8, с. 257].

Убрав излишнюю придворную галантность, облагородив темные страсти, переводчик, по сути, создал Шекспира, «которого мы все любим — искреннего, глубокого поэта, чистого и возвышенного, но и крепко связанного с жизнью, чувствующего плоть вещей с той же силой, как и тончайшие веяния духа» [1].

Таким образом, на маску под названием Шекспир надета еще одна маска.

Известнейший историк искусств Паола Волкова, рассуждая на тему «карнавальной традиции», пронизывающей все эпохи и культуры, посвящает главу в своей книге «Мост через бездну» Тайне маски. Она пишет: «Маска — это и инструмент преображения или метаморфоз. Инструмент таинственный и древний. Она родилась вместе с культурой. Значения и толкования ее безграничны, одновременно размыты и конкретны» [2, с. 229].

Многочисленные версии авторства шекспировского канона — это тоже своего рода маски. Рассматривание той или иной версии наполняет новым смыслом

сонеты. Содержание каждого может быть воспринято и как конкретное событие, переживаемое конкретным персонажем и *осмысленное исследователем* данной версии (еще одна маска), — и обобщенно.

Например, английский исследователь Вирджиния Феллоуз посвятила много лет доказательству версии, по которой Фрэнсис Бэкон, гениальный ученый, алхимик, астролог, маг, философ, лорд-канцлер и... один из двух сыновей Елизаветы I и графа Эссекса, благодаря изобретенному им шифру спрятал многие тайны своего времени в книгах, которые он опубликовал под своим именем и под именами Шекспира, Спенсера, Марло и других современников [5]. По ее мнению, не случайно совпали два события: публикация Бэконом описания изобретенного им нового остроумного способа шифрованного письма (в октябре 1623 г.) и выход в свет Первого фолио Шекспира (в ноябре того же года).

Далее она «дешифрует» отвергнутое чувство любви своего героя к Маргарите Валуа, перешедшее в разочарование, смятение, отчаяние и цитирует сонет 144 в переводе А. Федоровой:

Отчаянье и радость утешений —  
Два духа, два любви моей крыла,  
Он — белокур, мужчина, добрый гений,  
Она — злой дух, лицом мрачна, смугла.

[5, с. 138]

Сонет сопровождает оригинальная версия одного из адресатов сонетов — друга: «Слова “белокур, мужчина, добрый гений” вызывает ожесточенные споры среди комментаторов шекспировских сонетов. Но сонеты, посвященные “прекрасному юноше” (или молодому человеку) были написаны о *нем самом*, о том, как он представлял себе свое “высшее Я”. В сонете 144 показан конфликт между его возвышенными устремлениями и совершенно земной любовью к Маргарите» [5, с. 139].

Если продолжить развитие этой концепции вне зависимости от версии авторства сонетов, то мы многое можем объяснить в гендерном поведении лирического героя: страх перед женщиной конкретной, чья личность ассоциируется с черным цветом, — и страх перед женщиной вообще, низводящий чувство к ней на второе место после мужской дружбы. «Дружба считалась более идеальной формой отношений, потому что она свободна, от чувственности... любовь к смуглянке оказывается подобной дьявольскому наваждению, дружба же прославляется как чувство, свободное от вожделений плоти» [1].

И. Шайтанов пишет о том, как трудно отделить стихи от желания сквозь них докопаться до жизненных обстоятельств: «Поэт поднимается над обстоятельствами, творя свой мир, а комментатор (или любой читатель, увлеченный жизненной расшифровкой) упорно приземляет поэта, и, как правило, далеко от места, с которого тот вспарил» [6, с. 224].

Сонеты У. Шекспира, безусловно, интересны не только персонификацией адресатов и личности самого автора. В них разрабатываются вечные темы. Одна из них — тема времени. Нельзя сказать, что в творчестве Шекспира она является

оригинальной. Категория времени всегда волновала человечество, и многие поэты разных эпох и культур обращались к этой теме, описывая загадку необратимости времени и возможность победы над ним. «Мысль о всепожирающем времени станет лейтмотивом и всего сборника сонетов Шекспира» [6, с. 223].

Мы знаем, что нашу жизнь могут продлить наши дети, великие дела, которые способен совершить не каждый человек, и одно из этих дел — творчество.

Оригинальная версия, возвращающая нас опять к теме возможных адресатов сонетов, была в свое время высказана английским писателем Оскаром Уайльдом в его новелле «Портрет господина У. Г.». Он считал и убедительно доказывал, что за этими инициалами скрывается мальчик-актер, игравший роли героинь в пьесах Шекспира, который мог своим талантом сделать значимыми эти образы и создать пьесам Шекспира славу.

И та настойчивость, с которой автор в своих первых сонетах призывает юного друга обзавестись потомством, позволяет увидеть в них «метафору, построенную на аналогии с появлением на свет живого существа» [4, с. 261]. Таким образом, «любовный союз, к которому Шекспир побуждает Уилли Гьюза (уайльдовская версия личности У. Г.), — это “союз с его Музой”. А дети, которых Шекспир просит его произвести на свет, суть не существа из плоти и крови, но более долговечные создания, рожденные слиянием иных начал, чей союз осеняет нетленная слава» [4, с. 261].

Если игра в маску, как принято считать, это идея эпохи Возрождения, любившей, возможно, как никакая другая, всякого рода мистификации: тайные общества, розыгрыши, заговоры, — то отсутствие (во всяком случае, явное) попытки снять маску — это Тайна. Изображение писателя, скрывающегося за занавесом на известной шекспироведам гравюре из книги Г. Пичема 1612 г. издания с надписью на латыни на лавровом венке «Сотворенное человеческим гением будет продолжать жить в умах людей. Остальное же пусть умрет» [3, форзац]; а также часто цитируемое изречение Г. Гейне «Если Господь по праву претендует на первое место в деле творения, то Шекспиру, без сомнения принадлежит второе» [6, с. 5], — говорят нам, возможно, о том, что великий гений, создавший, подобно Богу, целый мир, не нуждался в нашем восхищении. Или все-таки разгадка «шекспировского вопроса» возможна?

## Литература

1. *Аникст А. А.* Высокое искусство С. Маршак : [предисл. к кн.: Маршак С. Я. Избр. переводы. М., 1959] [Электронный ресурс]. URL: <http://s-marshak.ru/articles/anikst.htm> (дата обращения: 15.11.2014).
2. *Волкова П.* Мост через бездну. Кн. 1. М., 2015
3. *Гилилов И.* Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса. М., 1998.
4. *Уайльд О.* Избранное. Портрет господина У. Г. М., 1976.
5. *Феллоуз М. В.* Код Шекспира. СПб., 2008.
6. *Шайтанов И.* Шекспир. М., 2013.
7. *Шекспир У.* Сонеты / пер. с англ. С. Я. Маршак. СПб., 1992.
8. *Шоу Б.* Пигмалион. Кандида. Смуглая леди сонетов : [пьесы]. М., 2011.